

**Наталья
Александрова**

**АМУЛЕТ
СИБИРСКОГО
ШАМАНА**

Москва

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булавка Юлия Цезаря
- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стекланный сад
- Щит царя Леониды
- Тайна турецкого пашы
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Камея римской куртизанки
- Сокровище великого Могола
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа паладина
- Чаша Герострата
- Клинок флибустьера
- Картина черного человека
- Таинственный сосуд времени
- Поющая раковина Одиссея
- Бокал кардинала Ришелье
- Семисвечник царя Соломона
- Карта Магеллана
- Амулет сибирского шамана

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**АМУЛЕТ
СИБИРСКОГО
ШАМАНА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Амулет сибирского шамана : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-220721-1

На просторах Сибири таинственным амулетом шамана завладел могучий злой дух. Он пожелал вечной жизни среди смертных и с помощью магического предмета проводил ритуалы перехода от одного тела в другое...

В наши дни в Санкт-Петербурге талантливый хирург Аля неожиданно сталкивается с пациентом, чей облик пробуждает в ней тревожные воспоминания. Два десятилетия назад она видела очень похожего человека — утопленника, который мистическим образом ожил и вручил ей амулет. С тех пор Аля в опасности: ее подстерегают загадочные силы, и чтобы выжить, ей необходимо раскрыть тайны прошлого.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220721-1

© Александрова Н.Н., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

левтина Васильевна, зайдите в третью палату!

В дверях ординаторской стояла дежурная сестра Светлана.

— Я уже закончила дежурство...

В голове у Али стучали тысячи молоточков, перед глазами стояла мутная пелена, сквозь которую едва угадывались очертания монументальной дежурной сестры. Сутки сегодня выдались тяжелые, Алю неоднократно вызывали в приемный покой, и в отделении больные беспокоились, так что поспать удалось совсем немного.

Сейчас в голове не было никаких желаний, кроме одного: лечь спать и не просыпаться до вечера. Ну, хотя бы до обеда.

— Зайдите в третью палату, там Тарасов... — не отставала Светлана.

— Тарасов? — вскинулась Аля. — Почему Тарасов в третьей?

Тарасов был чудный старичок, Аля его вела после операции. Он никогда не капризничал, безропотно

соглашался на все процедуры, не болтал попусту, не третировал медперсонал, не жаловался заведующему отделением, в общем, о таком больном можно было только мечтать. И вроде бы все у него шло хорошо, хотя операция была тяжелая.

— Перевели его в третью, я вам не говорила? — Светлана, видно, тоже после дежурства, медленно тянула слова. — Ему лучше стало, вот заведующий и распорядился, а теперь...

Аля потрясла головой, чтобы избавиться от молоточков, теперь в ушах настырно гудел голос Светланы.

— Как-то он мне не нравится. Глаза закатывает, дышит с трудом...

— Где все-то? — спросила Аля, обрадовавшись, что не успела снять форму. — Уже девять часов, пора бы и за работу!

— А они все на конференции у зав отделения, сегодня же вторник...

— Ладно, идемте!

Дедушка Тарасов и правда был нехорош. Его серое лицо, под цвет больничных простыней, было запрокинуто, глаза незряче смотрели в потолок.

— Анатолий Сергеевич! — Аля взяла его за руку.

Пульс был слабый и неровный. Старик с трудом перевел глаза на нее и пошевелил губами, очевидно, хотел улыбнуться, но не получилось. Белки глаз у него были красные, нос заострился.

Не отпуская его руку, Аля шепотом дала Светлане наставления: столько-то кубиков того, столько другого, и как можно быстрее.

Светлана вынесла свое крупное тело в коридор, а там уж побежала на пост, громко топая.

Тарасов закатил глаза и затих. В двухместной палате было тихо и душно.

— Анатолий Сергеевич! — всполошилась Аля. — Не пропадайте, нам с вами еще многое предстоит сделать!

Это он так всегда шутил, поскольку ему предстояло еще несколько операций, так что он говорил, что она не скоро от него избавится.

Наконец подроспела Света со шприцем. Аля отошла от кровати Тарасова к окну.

— Ну вот, ну вот... — приговаривала сестра, — сейчас нам станет лучше...

— Вам и так хорошо, — сказал старик довольно твердым голосом, — вон какая красавица.

При этом он скосил глаза на Алю и явственно ей подмигнул. Похоже, что и правда ему стало лучше.

Аля снова взяла его за руку, пульс был почти нормальный.

— Дорогая... — он коснулся ее руки, — идите домой, у вас утомленный вид. Я очень сожалею, что задержал вас.

Нет, все-таки замечательный старик, уникальный, все бы такие больные были!

— И правда, идите, Алевтина Васильевна, я тут побуду, — сказала Светлана.

— Ну, ведите себя хорошо! — Аля погладила старика по худому плечу и пошла к выходу.

Уже в дверях она бросила взгляд на соседнюю койку.

На ней лежал спящий мужчина.

Сердце Алевтины пропустило один удар...

Эти впалые виски, скошенный подбородок, тройная морщина на лбу, напоминающая букву «Ш»... и бледный кривой полумесяц шрама на левой щеке...

Нет, такого сходства не может быть!

Но это никак не может быть тот самый человек...

Алевтина провалилась в прошлое. Словно не было двадцати лет, отделявших ее, компетентного, уважаемого врача, от одинокой растерянной девчонки, жмущейся к гаснущему костру и бросающей испуганные взгляды то на прибрежные заросли, то на лежащее на траве бездыханное тело...

В зарослях что-то двигалось, шевелилось, шуршало. Наверное, это ветер, но все равно страшно-вато...

Хотя куда страшнее мертвец...

В какой-то момент ей показалось, что он пошевелился.

Но этого никак не могло быть!

Она первым делом проверила его пульс — и на запястье, и на шее.

Пульса не было...

Но теперь она не сомневалась, что он пошевелился. Больше того — открыл глаза...

Впрочем, нужно начать не с этого.

Аля уже засыпала, когда под окном раздалось глухое рычание мотора, а потом в стекло постучали.

— Кого еще принесло? Ночь-полночь... — хриплым со сна голосом произнесла Ипатьевна.

Аля накинула халат, выглянула в окно.

Возле дома стоял участковый Шишкин. Увидев ее в окне, он с раздражением, под которым хотел спрятать смущение от позднего визита, проговорил:

— Собирайся!

— Куда еще собираться? Ночь на дворе! Что случилось?

— Что случилось, то случилось! У Третьего Брода утопленника нашли. Надо проверить — может, еще живой. А ежели нет — кон-стан-тировать смерть! — Шишкин с заметным удовольствием произнес длинное красивое слово.

— Но почему я?

— Почему-почему! Сама знаешь, больше некому.

— Но есть же Роман Филиппович...

— Роман Филиппович где? В Запечье, а оттуда сейчас до Третьего Брода не доехать, сама знаешь! Загоска разлилась, мост опять снесло к чертовой матери! В общем, кончай разговоры разговаривать, одевайся, и поехали...

Аля понимала, что спорить бесполезно, что участковый прав. Она — деревенский фельдшер, единственный медицинский работник на семь ближайших деревень. Есть, конечно, старый доктор Роман Филиппович, но он далеко, в селе Запечье, за рекой Загоской.

В общем, Аля привычно быстро оделась, взяла саквояж с самыми необходимыми лекарствами и инструментами и через десять минут уже ехала в полицейском уазике по тому, что только человек с богатой фантазией мог назвать дорогой...

Еще через сорок минут они были у Третьего Брода.

Никто не знал, почему он третий — никакого другого брода, ни первого, ни второго, на Загоске не было. Ну, третий и третий...

На пологом берегу, возле маленького костерка, стоял Вася Долгов, тракторист из Надбелья. Вася был человек невредный, хоть и сильно пьющий. Аля его знала — пришлось однажды вскрывать здоровенный нарыв на шее. Вася тогда вел себя вполне прилично, не орал, не ругался — возможно, оттого, что выпросил перед операцией полстакана чистого спирта внутрь.

Вася махал руками — здесь, мол.

Шишкин остановил машину.

Они с Алей вышли, спустились к берегу — и сразу увидели уопленника.

Это был первый уопленник в Алиной небогатой практике, поэтому его лицо отчетливо отпечаталось в ее памяти.

Впалые виски, скошенный подбородок с седоватой трехдневной щетиной, тройная морщина на лбу, напоминающая букву «Ш»... и кривой полумесяц шрама на левой щеке...

— Ты как? — опасливо покосился на нее участковый. — Сможешь осмотреть его?

Вместо ответа Аля сглотнула неуместную тошноту, взяла себя в руки и подошла к уопленнику.

Внешний вид однозначный, прямо как в учебнике.

Землисто-серое лицо, серые цианозные губы, никаких признаков дыхания.

Она взяла холодную тяжелую руку с судорожно сжатым кулаком. Нашла то место на запястье, где у живого человека должна биться ниточка пульса.

Ничего.

Вспомнила, как опытная медсестра учила их на фельдшерских курсах — на запястье не всегда можно прощупать пульс, для верности нужно проверять на шее...

Шея была жесткая, под воротом рубашки засохла грязь.

Аля проверила и там.

И здесь ничего.

Да и что она хотела найти? Он уже совсем холодный... уже несколько часов как умер.

— Ну как? — нетерпеливо окликнул ее Шишкин. — Мертвый?

— Мертвее не бывает...

Вдруг кусты раздвинулись, на берег выбежал запыхавшийся мальчишка. Хотел что-то сказать, но не успел отдышаться.

— А ты чего здесь? — уставился на него Шишкин. — Тебе что здесь — цирк? Тебе спать давно пора!

Мальчишка наконец отдышался и проговорил:

— Меня мамка послала. Там у переезда доктор застрял, Роман Прилипович...

— Филиппович! — машинально поправил участковый.

— Я так и говорю. Он сюда ехал, да у него машина в грязи завязла. Просил за ним подъехать, дернуть...

— Да зачем он нужен... тут уже никто не может...

— Ничего не знаю, а только он просил подъехать.

— Ну, что поделаешь, его машину по-любому нужно вытаскивать. Придется ехать... — вздохнул участковый.

Шишкин повернулся к трактористу:

— Василий, у тебя трактор где?

— В ремонте. — Долгов отвел глаза.

Все в деревне знали, что Васька по пьяному делу вздумал тащить из кювета цистерну с молоком, угодившую туда после столкновения с грузовиком, который вез дрова. Оба водителя успели выскочить, но цистерна перевернулась, и дрова рассыпались.

Впрочем, местные жители тут же их подобрали, а скисшее молоко воняло еще три дня.

Ваську отговаривали, но он настоял на своем, вот ось и полетела, а цистерна все еще в кювете.

— Ну надо же какая невезуха... трактором бы мы его враз вытащили... придется уазиком. — Участковый сделал вид, что забыл про цистерну, или и правда забыл.

— Я с тобой поеду. Там такая грязюка — тебе одному нипочем не справиться, — подхватился Василий.

— А что с покойником?

— А что с ним? Он уже покойник, куда он денется? Пускай себе лежит.

— А я? — напомнила о себе Аля.

— Так побудь с ним. Мы скоро вернемся.

— Эй, как это? Оставьте меня тут одну?

— Да мы быстро обернемся. Туда и обратно. И что тебе здесь будет? Волков давно никто не видел, а если и забредет какой — к костру он не сунется... потом, с тобой пацанчик останется... — Участковый кивнул на мальчишку.

— Чего это я останусь? Мне мамка велела сразу возвращаться... — попятился мальчишка.

Аля хотела еще что-то сказать — но говорить было уже некому, узик фыркнул мотором и исчез.

Она осталась один на один с утопленником. Вот же гады какие, бросили ее тут! И Васька тоже хорош, пускай только сунется теперь в фельдшерский пункт!

Хотя... Аля вдруг поняла, что Василий, этот здоровенный мужик, просто боится покойника. Надо же...

Она опасливо поглядела на мертвеца, отвернулась, подошла к костру, протянула над ним озябшие руки. Весна, а ночи холодные...

Рядом с живым пламенем было как-то легче.

И вдруг сзади донесся какой-то невнятный звук — что-то вроде стопа или мычания.

Аля вздрогнула и обернулась.

Утопленник лежал на прежнем месте, но правая рука сдвинулась в сторону...

Да нет, не может быть! Он же мертвый... Холодный уже!

И тут снова раздался тот же мучительный звук. И в то же время горло мертвеца шевельнулось, как будто он слотнул.

Аля метнулась к нему.

Выходит, он жив?!

Но как же... она проверяла пульс, да и вообще — он уже остыл...

А мертвец снова застонал.

Аля потянулась к его руке — заново проверить пульс, убедиться, что она не ошиблась...

Она дотронулась до его руки — и тут же испуганно отдернулась, ощутив исходящий от нее мертвенный холод.

И в это мгновение веки мертвеца дрогнули, затрепетали, как листья на осеннем ветру, и приподнялись. Из-под землисто-серых век на Алю взглянуло что-то мутное, неживое, неприютное, словно приоткрылось оконце в тоскливую бескрайнюю тайгу, и хриплый надтреснутый голос проговорил:

— Уунийг хадгал!

— Что?! — испуганно переспросила Аля.

И вдруг холодная рука потянулась к ней. Крепко сжатый мертвый кулак разжался, развернулся в широкую, тяжелую, натруженную ладонь.

И Аля увидела на этой ладони странный предмет — то ли длинный желтоватый клык, то ли коготь какого-то огромного зверя с нацарапанными на нем странными знаками...

— Уунийг хадгал! — повторил мертвец и силой вложил странный предмет в ее руку.

Аля была парализована ужасом.

Она не могла ни двинуться, ни произнести хоть слово.

А ледяная рука мертвеца схватила ее за руку и сжала ее пальцы в кулак...